

ТЕПЛИЧНОСТЬ

– Можно повторить третий вопрос? – переспросил я доцента, принимающего у нас экзамен по историческому материализму.

– Тепличность и социальная структура общества, буркнул он.

– Спасибо, – поблагодарил я, и с раздражением подумал: «И как с такой дикцией попадают в доценты?»

Переспрашивать в третий раз было уже неприлично, а прямо спросить, что такое «тепличность», тоже неудобно, ответит еще: «Ну, раз вы этого не знаете...».

Раздосадованный, я сел за стол. Первый вопрос был ерундовый, на второй у меня имелась отличная шпора, а вот какое отношение эта дурацкая «тепличность» имеет к социальной структуре общества оставалось загадкой.

Я царапнул парту, что в нашей шкале условных сигналов означало: «прошу внимания». Абраша и Мишка тут же насторожились.

– Что такое «тепличность»? – тихо спросил я, едва шевеля губами?

Мишка выпучил глаза и сделал такое лицо, как будто нечаянно сел на что-то нехорошее и только сейчас это почувствовал. Я понял, что проку от него не будет, и показал ему большой палец, что означало: «С тобой все ясно, свободен». Мишка показал мне три пальца, спрашивая, нужна ли шпора. Я отказался и посмотрел на Абрашу. Он напряженно думал, пытаюсь вспомнить, слышал ли когда-нибудь про «тепличность» и кивнул головой снизу вверх, что означало: «прочти весь вопрос». Я написал записку и, косясь на доцента, бросил её Абраше. Он прочитал и что-то сказал мне шепотом, но так тихо, что я не расслышал.

Тогда Абраша несколько громче произнес:

– Может «цикличность»?

Доцент всё-таки услышал и нервно постучал карандашом по столу, что на педагогическом языке означало: «Прекратите разговаривать или я сейчас кого-то выгоню!»

Стало понятно, что Абраша знает не больше меня, я показал ему большой палец. Выкручиваться предстояло самому. Я собрался, пытаюсь вспомнить что-нибудь про «тепличность», но ни до чего додуматься не смог, кроме как срифмовать: «тепличность – клубничность». Не густо для ответа.

«Черт с ней с этой «тепличностью» – подумал я, – буду рассказывать про цикличность и социальную структуру общества. В случае чего скажу, что не расслышал слово».

Первый и второй вопросы я ответил быстро. Доцент не очень придирался, задал пару дополнительных вопросов и кивнул мне, чтобы я переходил к третьему.

Как только я произнес слово «цикличность» он удивился:

– Какая такая цикличность? При чем тут цикличность? Тепличность!

– Простите, наверное, не расслышал, – я расстроился, что мой хитрый номер не прошел.

– Цикличность, – хмыкнул доцент, – надо же такое придумать. Ладно, давайте рассказывайте про свою цикличность, раз уж вы подготовились, – он посмотрел на часы, видно куда-то спешил, – посмотрим, как вам удалось связать эти понятия?

Ну, тут я был на коне и запел про спиралевидность и цикличность развития человеческого общества, базис, надстройку и неизбежное повторение в истории социальных структур, но на более высоком уровне.

Я вставлял слово «цикличность» в свою речь так часто, как только мог, в надежде создать хотя бы видимость связи между такими понятиями. Однако мое словоблудие не произвело на доцента большого впечатления, но и не разозлило его. Он хмыкнул и неожиданно прервал меня:

– Достаточно, – раскрыв мою зачетку, он поставил «хорошо».

Я набрался нахальства, и спросил:

– А что такое «тепличность?»

– Какая «тепличность?» – удивился доцент.

– Как это какая? – не понял я. – Которая в вопросе!

Доцент строго посмотрел на меня и, четко разделяя слова, произнес:

– Тип, личность и социальная структура общества. Ясно, молодой человек? Идите.